

Стальные меры Поднебесной

Китай укрупняет металлургов и отсекает иностранцев

В КИТАЕ ОПУБЛИКОВАНА стратегия развития металлургической отрасли до 2010 года. Отныне зарубежным компаниям запрещено покупать контрольные пакеты акций местных сталелитейных предприятий. Мелкие и убыточные заводы планируется постепенно закрыть, сосредоточив около половины всего национального производства стали в руках нескольких ведущих игроков. По мнению китайских чиновников, эти меры позволят национальным компаниям вести на равных конкурентную борьбу с ведущими мировыми производителями.

Китайское правительство на протяжении последних десятилетий демонстрирует всему миру невероятно эффективный комплекс мер по подъему национальной экономики. Не допуская «перегрева» отдельных отраслей, Китай ежегодно прибавляет к своему ВВП в среднем по 10 процентов, обещая к 2020 году увеличить экономическую мощь втрое. Так же как и в России, металлургия является одной из базовых отраслей китайской экономики. Тем интереснее рассмотреть принятую вчера правительством Китая стратегию развития металлургической отрасли, которая лишила иностранных компании возможности приобретать контрольные пакеты местных сталелитейных предприятий.

Иностранцы в металлургических компаниях Китая и сейчас представлены весьма скромно. Выросшие из государственной плановой экономики, китайские металлурги находятся под плотной опекой государства. Так, председателем совета директоров крупнейшей национальной сталелитейной компании Shanghai Baosteel Group является член Политбюро ЦК Компартии КНР Се Цихуа.

Однако государственная опека не помешала Китаю стать крупнейшим мировым производителем и потребителем стали. В этом году он планирует выпустить 322 миллиона тонн стальной продукции. Для сравнения: Россия, также один из крупнейших игроков на металлургическом рынке, выпускает примерно в 5 раз меньше. По

Низкая себестоимость производства достигается в первую очередь за счет дешевой рабочей силы

темпам роста металлургической отрасли с Китаем также никто сегодня сравниться не может. В прошлом году рост составил более 20 процентов, в этом ожидается лишь небольшое замедление темпов (18 процентов).

В то же время Китай не обладает в достаточном количестве сырьем для производства стали и вынужден закупать его по рыночным ценам за рубежом. Низкая себестоимость производства достигается в первую очередь за счет дешевой рабочей силы, подталкивая руководителей ком-

паний к поиску более выгодных предложений продажи металла иностранным заказчикам. Китайские чиновники посчитали такое положение дел недопустимой роскошью, так как на производство металла уходит львиная доля электричества, вырабатываемого национальными энергокомпаниями.

Кроме того, внутренний рынок испытывает все более острый дефицит стали.

Все эти аргументы были учтены китайскими экспертами при разработке стратегии развития металлургической отрасли до 2010 года. Дабы избежать неконтролируемого вывоза металла за рубеж, иностранцам запретили владеть контрольными пакетами акций местных металлургических предприятий. В стратегии определены также пути концентрации ныне невероятно «разношерстной» металлургической отрасли. В

отличие от России, где 90 процентов производства стали находится в руках шести крупнейших игроков, в Китае действуют тысячи мелких производителей, работающих на допотопном оборудовании и технологиях. Зачастую они убыточны и крайне опасны для экологии. Большинство таких заводов к 2010 году планируется закрыть и сосредоточить производство в нескольких ведущих компаниях. По замыслу китайских чиновников это позволит национальным компаниям уже через 2–3 года войти в число ведущих мировых производителей.

Впрочем, ведущим мировым игрокам скорой экспансии китайской металлургической продукции бояться пока не стоит. Одновременный рост смежных с металлургией отраслей машиностроения обеспечивает потребление всего выпускаемого в стране металла.

Юань сбрасывает зелень

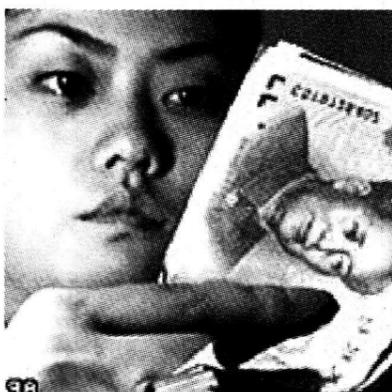
ВАЛЮТНЫЙ РЫНОК

Сообщение из Пекина заставило вздрогнуть мировые валютные рынки. Впервые за много лет Китай отказался от жесткой привязки юаня к американскому доллару в пользу ориентации на «корзину валют» (куда, как предполагают, входят, помимо евро, также японская иена и корейский вон).

Новый курс жэньминьби («народные деньги» — так именуют юань в просторечье сами китайцы) к доллару США был установлен на уровне 8,11:1, что на 2,1 процента меньше прежней фиксированной ставки 8,28:1.

В заявлении центробанка КНР говорится, что «повышение курса юаня направлено на ослабление торговых несоответствий, оно расширит внутренний спрос, повысит конкурентоспособность ки-

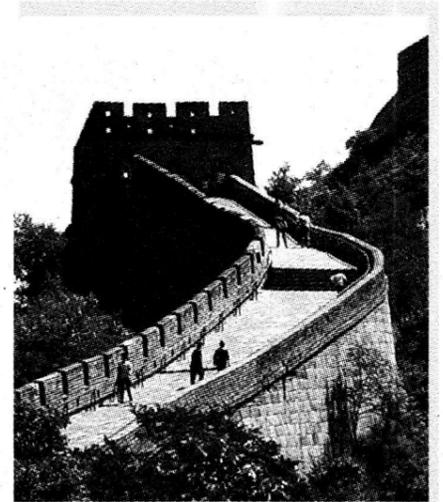
тайских компаний, увеличит эффективность финансовых средств управления, поможет поддерживать торговый баланс импорта и экспорта». Китайские власти принялись за постепенную ревальвацию, и, по оценкам экспертов, в

обозримом будущем следует ожидать дальнейших пересмотров курса.

Выход КНР из долларовой зоны и официальное удорожание китайской валюты прогнозировались аналитиками давно. С момента вступления Китая в ВТО в 2001 году его основные торговые партнеры в лице США и ЕС стали обвинять Пекин в искусственном занижении курса юаня (а стало быть, подержании дешевых цен на китайскую продукцию) и настаивать на его ревальвации. Давление Запада заметно усилилось в последнее время, и буквально накануне глава Федеральной резервной системы США Ален Гринспен в очередной раз призвал КНР отпустить национальную валюту в свободное плавание.

И все-таки, по мнению экспертов, решение о ревальвации валюты Пекин принял исходя из собственных интересов, а избранная ступенчатая тактика (ожидался рост курса китайской валюты как минимум в 6–10, но уж никак не в 2,1 процента) стабилизирует мировые финансовые рынки и предохраняет их от резких скачков валют. Судя по всему, основную роль сыграло стремление Китая не допустить чрезмерного «перегрева» экономики, на протяжении последних лет поддерживающей феноменально высокие темпы развития. Не случайно объявление о повышении курса юаня последовало почти сразу после обнародования итогов народнохозяйственного развития КНР за первое полугодие, согласно которым темпы прироста ВВП составили 9,5 процента.

Туристическая сверхдержава

Китай рвется в мировые лидеры. Он стал самой привлекательной страной для иностранных инвесторов, опередив США по притоку капиталов. Он уступает лишь Японии по размеру валютных резервов. Он лидирует не только по выплавке стали и добыче угля, но и по росту внутреннего потребительского спроса.

Словно гигантский пылесос Поднебесная поглощает половину экспорта своих азиатских соседей. И вот страна, которая всего четверть века назад считалась одной из самых закрытых, которая была не только в прямом, но и в переносном смысле отгорожена от окружающего мира Китайской стеной, стала стремительно превращаться в туристическую сверхдержаву. В минувшем году Китай посетили 109 миллионов иностранцев, что принесло стране 26 миллиардов долларов. По числу зарубежных туристов КНР опередила Италию и вышла на четвертое место в мире. А по доходам от туризма обогнала Германию и Англию, заняв пятое место. Среди приезжих больше всего японцев, корейцев, россиян и американцев. По прогнозам Всемирной организации туризма, к 2020 году Поднебесная займет место Франции как самой посещаемой страны мира. Ведь государство с пятитысячелетней историей необычайно богато природными, историческими и культурными достопримечательностями. Там сосредоточены 28 памятников, включенных в реестр Всемирного наследия ЮНЕСКО.

После жестких ограничений, когда даже для поездки в город или другую провинцию сельскому жителю требовалось разрешение, китайцы в полной мере пользуются свободой передвижения. Число путешествующих по стране приближается к 900 миллионам. В минувшем году 29 миллионов граждан КНР побывали за рубежом. Пару лет назад китайцы впервые опередили японцев как самые задалые путешественники из Азии. Вместо воспетого Бунинным «Господина из Сан-Франциско» пассажирами дорогих круизов все чаще становятся «новые китайцы» из Пекина, Шанхая, Кантона. Именно они теперь главные клиенты за рубежом. И тем, кто победнее, вместо Макао или Лас-Вегаса приходится ехать в Благовещенск. Туризм в Китае вошел в моду. Недавно на конференции тур-операторов в Шанхае ее участники пришли к выводу, что к 2020 году Китай сможет ежегодно принимать по 210 миллионов туристов, а доходы отрасли достигнут 58 миллиардов долларов.

Условия для этого есть. Зигзаги Великой китайской стены близ Пекина. Терракотовые воины и кони подземной императорской гробницы в Сиане, откуда некогда начинался Шелковый путь. Буддийские фрески в пещерных храмах Дунхуана. Могила Конфуция на его родине в провинции Шаньдун. Дворец далай-ламы в загадочном Тибете. Всего не перечислить! Лишь вокруг Пекина несколько десятков интереснейших мест — почти не посещаемых из-за шаблонности туристических маршрутов.